

Колдовские *Миры*

ГАЛИНЫ ГОНЧАРОВОЙ

ГАЛИНА ГОНЧАРОВА

ВЕТАНА
Дар исцеления

Москва

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г65

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саюкова

Иллюстрация на переплете *С. Дудина*

Гончарова, Галина Дмитриевна.

Г65 Ветана. Дар исцеления / Галина Гончарова. — Москва : Эксмо, 2018. — 480 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-097578-5

Когда людям плохо — разве может маг жизни остаться в стороне? Нет, никогда! Ведь уже разворачивает крылья черная смерть, призванная на Алетар пришлым некромантом, готовятся ударить в спину предатели и ждет своего часа страшное оружие Храма, созданное уничтожить короля-демона.

Даже если за свое решение придется платить тем, что ценнее жизни — даром целительства, Ветана заплатит и эту цену. Но найдет ли она место в изменившемся мире? Или можно вернуть даже то, что, казалось, утрачено навеки?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-097578-5

© Гончарова Г.Д., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Пролог

Как выглядит личный королевский кабинет?

Это смотря какой король. Чем он увлекается, чего хочет от жизни... У кого-то там чучела зверей, ибо его величество страстный любитель охоты; у кого-то подвязки с кружевом — тоже трофеи, но от дам-с; у кого-то гора документов, а вот его величество Эрик таким излишествам был хоть и не чужд, но...

Рабочий кабинет некроманта — место тихое, спокойное и где-то даже уютное. И не надо воображать кости по стенам, скелеты по углам и черепа на столе — это пошлятина и удел ярмарочных фокусников. Не надо додумывать стены, обитые черной тканью, и обязательный кроваво-красный потолок. Может, еще и графинчик с кровью в столе значить?

Пф-ф-ф... Позавчерашний день — подобные тенденции в оформлении. Или даже позапозавчерашний.

Сегодня кабинет некроманта выглядит таким образом: стены, обитые элегантными панелями из мореного дуба, благородный гранитный пол в серо-голубых тонах с простым геометрическим орнаментом, потолок с лепниной, тяжелые шторы золотистого бархата, массивный стол с бумагами и книжные полки в углу. Все очень просто, строго, аккуратно. Хочешь — работай, хочешь — отдыхай, для того в другом углу и поставлен очень удобный даже на вид диванчик.

А как же ритуалы? Как же жертвоприношения? И это... прекрасные девственницы?

Э-эх, господа, отстали вы от жизни.

Пол — он потому и гранитный, что с него кровь легче оттирать. Потому и рисунок геометрический — вы когда-нибудь чертили большую пентаграмму? Поди проведи прямую линию на два метра? Дубовые панели тоже достаточно демократичны в этом отношении — даже если пару капель крови и пропустишь, все равно будет незаметно. Пространство в кабинете тоже распределено очень грамотно, так что сдвинь стол — и будет тебе место даже для Очень Большой Пентаграммы, в столе найдутся и мел, и черные свечи, и даже несколько фиалов с кровью, хотя приличные некроманты пользуются только своей. А ритуальный нож...

Кто-то решит, что скипетр — это просто символ королевской власти. Носит его король — и носит. Ан нет! От символа давно осталась только оболочка. А на самом деле пустой золотой футляр служит лишь ножнами для ритуального кинжала. Но к чему это афишировать? Мы же не быдло демоническое из низших кругов мира темных, мы — эстеты...

Вот примерно в таком духе и высказался канцлер, вытягивая ноги.

— Если захочешь — перенесем нашу встречу в тюрьму. Так, к примеру, — усмехнулся его величество Эрик.

— Опять? — Рамон, хоть и был самым младшим в этой теплой компании, никакой неловкости не испытывал. Возраст — это не то, сколько ты дней рождения справил, это сколько ты всего пережил, перевидел, почувствовал... — Я только недавно оттуда. Едва вымыться успел — и опять?

— Сейчас Алонсо перестанет строить из себя невесту что, — усмехнулся его величество, — и мы поговорим всерьез. — И не о некромантии.

— Предлагаю начать с тиртанцев, — подобрался Рамон.

— Начни.

Его величество перекатывал в руках бокал с благородной темно-красной жидкостью, переливавшейся рубином и сердоликом. К ужасу иного поборника зла, в этой страшной жидкости легко можно было опознать вишневый компот. Вино его величество не жаловал, как и остальные собравшиеся, кровь не пил, вопреки всем устоявшимся штампам и мнениям, а вишня — штука вкусная. Пусть кто что хочет — то и придумает, а его величество будет делать что пожелает. Хотя бы в таких мелочах. Иначе какой смысл быть королем?

Рамон посмотрел на свет через свой бокал, отставил его и вздохнул.

— Подводя итоги — тиртанцы обнаглели не сами. Им бы и в голову не пришло устраивать подобное на нашей территории. Максимум, на что они способны, — пройтись вдоль побережья, набрать рабов и удрать.

— Недалеко и ненадолго, — заметил его величество.

— Вряд ли это многих остановит, если не повторять урок регулярно, — подметил Алонсо.

— Куда уж еще регулярнее — и пяти лет не прошло?

Да, бывало и такое. Рабы в Тиртане — дорогой товар, и иногда находились храбрецы. Налетали на рыбацкие деревеньки, захватывали пленных, обращали людей в рабство, без жалости убивая стариков и калек, а также тех, за кого не возьмешь дорого.

Последний раз подобная компания объявилась лет пять назад — к их большому и достаточно долгому со-

жалению! Кто ж знал, что неподалеку будет патрулировать судно с принцем Алексом на борту?

Да, его величество не прятал наследника от тягот жизни. Наоборот, принц бывал и на рудниках, и на границах, и на корабле плавал, и начинал на нем не с капитана, а с юнги... Так и самого Эрика воспитывали, не пряча от правды жизни, так и он стал воспитывать сына, когда малыш подросток достаточно, чтобы спокойно менять свое обличье.

Но суть сейчас не в воспитании наследника, а в его поступке.

Его величеству не понравилось подобное поведение тиртанцев, и он... вмешался. Корабль работоторговцев догнали и взяли на абордаж. А потом живые позавидовали мертвым, потому что принц Алекс приказал вспороть всем оставшимся в живых животы и бросить так на корабле на волю волн. Прибить к палубе или мачтам, добавить свиток с приговором — и будь что будет.

Корабль был замечен не единожды, об этом Рамон знал из донесений. И всякий раз люди всходили на его палубу и очень быстро уходили с нее. *Очень* быстро.

Его величество, кстати, наследника не ругал. Наоборот, похвалил за находчивость. Стоит ли говорить, что пока урока хватало разным... горячим головам? А там и повторить можно, когда забудется. Принесший смерть достоин смерти, и никак иначе.

— Может, срок закончился?

— Нет, ваше величество. Мы допросили Лантарамладшего. Конечно, знает он не так много, но и этого хватило.

Его величество не стал задавать разные пошлые вопросы вроде «Все ли рассказал сын трея?» или «Надеюсь, его хорошо допросили?». Он и так отлично знал ответы.

— И? — подтолкнул Алонсо.

— Они не просто так положили глаз на Раденор. Их пригласили.

В кабинете повисла мертвая тишина, только глаза короля вспыхнули красными огоньками, совершенно не гармонируя с обивкой кабинета. Рамон улыбался, но молчал, ожидая вопроса.

— И кто же?

— Он не знает. Неизвестные договаривались лично с трем Лантаром.

— Почему именно с ним?

— Потому что он из старинной знатной семьи. Больше влияния, много связей и совершенно недостаточно денег, — развел руками Рамон. — Потому и согласился.

— Идиот. — Алонсо Моринар констатировал факт. Просто, без особой аффектации. К чему?

Его величество пожал плечами. Да, видимо, у троя наблюдается прискорбная недостаточность мозгового вещества. И не исключено, что его скоро ждет проверка. В буквальном смысле. Вскрыть, посмотреть, покопаться... да, возможно, еще на живом человеке. В некромантии и такое практикуется. Есть уйма демонов, которые обожают сырые мозги.

Рамон потер лоб.

— Знаете, мне не дает покоя такая мысль. Все отлично знают и про династию королей-некромантов, и про месть, и про... В каком случае этого можно не опасаться?

— Людям вообще свойственно думать, что их беда не затронет. — Его величество пожал плечами. — Но я тебя понял.

— Если его величества не станет? — уточнил Алонсо.

— Да. Вот смотрите, годами — ГОДАМИ! — на нашей территории разгуливали работорговцы, отлавливали людей. И вы мне хотите сказать, что их никто не прикрывал? В порту? Хотя бы...

Его величество усмехнулся вовсе уж по-змеиному. Хотя клыки у него были скорее волчьи.

— Прикрывали, конечно. Алонсо?..

— Почему я до сих пор этого не увидел? Да потому, что не успел. Эта сука, Логан, такой бордель развел, что только голых баб под столом не было. Нарочно, что ли?

— Надо полагать...

— А я не успел, да. Уж прости, Эрик, семидесяти глаз у меня нет. Да и дела я недавно принял, и остальных обязанностей с меня никто не снимал.

— С глазами могу помочь. — Его величество смотрел на мир сквозь рубиновую пелену вишневого сока. — А так... Все я понимаю, не нервничай. У тебя не было шансов разобраться во всем и сразу, хорошо хоть, начали. Думаете, опять Ришарды воду мутят?

— Думаете — передумаете. — Рамон подергал себя за хвост длинных белесых волос. — Доказательства нужны!

Его величество скривился, но кивнул. Ах, насколько же было проще его предку! А что сейчас! Легализация магов и прижатый храмовный хвост обернулись против его потомков. Маги свободны, свободна и магия, и услуги они могут оказывать кому угодно и какие угодно. А что до храмовников, сидят-то они тихо, но вонюче. И любые проблемы Алетара разстреляют на весь мир.

Вы знаете, что его величество намеренно проиграл в карты свою любовницу? Разумеется. Только не его величество, а его лакей, не любовницу, а три золотых, не

в карты, а в орлянку, и не проиграл, а выиграл. А так — чистая правда!

И что самое паскудное...

Можно перебить половину гадов. Можно запугать остальных до трясучки и икоты!

Нельзя! Нельзя на основании страха сформировать о себе хорошее мнение. И нельзя строить отношения на основе страха, вести дела, налаживать долгосрочные контакты, отдавать замуж детей и получать женихов и невест из иных стран... Да много чего нельзя, в том-то и беда! Напугать можно, но метод «из-под палки» не работает уже давно. И приходится даже некроманту делать вид, что он белый и пушистый. А чешуйки и когти — так, временное заболевание.

А Ришарды и Леклеры — две семьи, которые не менее знатны и богаты, чем те же Моринары, и связей у них хватает еще со времени предка. И за границами Раденора — тоже. И если сейчас попросту вырезать их в ноль — потом сто лет не отмоешься. Хотя при необходимости — можно.

Но пока жестких требований от жизни нет, можно обойтись и чем попроще. Поиграть в закон, порядок... Найдется, за что их притянуть. Хоть за уши, хоть за... Ладно, этот ритуал мы потом еще обдумаем.

— Найдем мы постепенно доказательства, — Алонсо мыслил в том же ключе, — и сделаем все так, что комар носа не подточит, никуда не денутся, твар-ри!

— А пока надо позаботиться, чтобы они не прибрали к рукам мага жизни. — Его величество скользнул мыслью в совершенно другое русло. Впрочем, собеседников это не смутило — все они знали друг друга не один год и отлично понимали.

— Да, девочка нам отлично помогла, не хочется быть неблагодарной свиньей, — протянул Алонсо.

— Вылечила тебя. Твоего сына.

— Инспирировала¹ беспорядки в порту, в результате чего мы убрали Логана.

— Да и гвардию я благодаря ей почистил, — усмехнулся Рамон. — И мое мнение — она все же аристократка.

— Что известно из нашего посольства?

— Тишина. Никто никого не ищет, никто ничего не ищет...

Рамон выглядел искренне огорченным.

Канцлер покачал головой:

— Молодежь... А мне вот попался интересный документ. Тут нашего любителя женщин разыскали, знаете?

Его величество полюбовался идеальной формы синеватыми когтями — длинными, острыми... Сердце вырвать — как вздохнуть. И словно мимоходом поинтересовался:

— И кто же это?

Кого я буду немножко жертвоприносить? В ближайшее время!

— Некто Артау. Барон, между прочим. Из Миеллена.

— Барон? И что ему — не давали, если он резать женщин решил?

— Вкусы у человека такие, — развел руками канцлер. — Я тут протокол допроса пролистал, пока лежал...

— И как это тетя гонцов пропустила?

— Завидуй молча, сопляк, — отшутился Алонсо. — Но — да. Если вкратце, наш барон с детства больной на всю голову. Мать у него, чтобы продлить себе жизнь, принимала ванны с кровью, отец был большим любителем развлечений с плетями и кнутами, ну и сынок

¹ Подстрекнуть (подстрекать) к каким-нибудь действиям (прим. авт.).

тоже того-с... с малолетства пристрастился. Два раза женился, к счастью, не размножился. Третий раз решил повторить попытку, да неудачно. Невеста сбежала.

— Очень умная девушка, — одобрил король.

— Да. Но потом встретилась с женихом при дворе.

Брови у короля и у Палача поползли вверх. Синхронно так..

— При нашем дворе?

Король попытался припомнить, кто из женщин впервые появился при его дворе в последнее время. Припоминалось плохо. С любовью у демонов тяжело, но если уж они находят свою половинку, то на остальных дам внимания просто не обращают. Мало ли кто тут бегает? А его величество был счастлив в браке с очаровательной женщиной, магом земли, кстати, вот уже лет двадцать пять. Сейчас ее величество была с младшей дочерью в Торрине. Малышка тоже уродилась сильным магом земли, и держать ее в столице было рискованно — так вот расплачется дитяtko, а ты потом дворец из пропасти доставай..

— Да. Она сюда за наградой приходила. — Канцлер полюбовался еще и вытаращенными глазами собеседников и добавил: — Правда, барон сейчас уверен, что ошибся, но госпожа Ветана — один в один его невеста.

Палач подавился компотом.

— И кто же его невеста? — королю повезло больше.

— Старшая дочь графа. Иветта Тойри Оломар.

На несколько минут в кабинете повисла тишина. Мужчины осмысливали полученную информацию.

Графы Оломар. Не самый старый род в Миеллене, не самый заметный, не самый богатый... так, серая скотинка, каких много. Живут, проживают или прожигают жизнь, трутся при дворе, обязательный элемент как праздников, так и будней, но сами по себе..

Они попросту ни на что не способны. Ноль. Пустота...

— Как барон получил такую выгодную невесту? — уточнил его величество.

— Артау богаты. Очень богаты. А граф проигрался...

— Кстати... о богатстве?

— Не уплывет, ваше величество. Барон хотел наследника. Так вот. Одна из его жертв выжила и даже беременна. Правда, знать ничего не хочет и мечтает вытравить плод. Мы ей вежливо объясним, что положение вдовы барона намного выгоднее, чем изнасилованной дурехи. Родит сына, мы его воспитаем в нужном ключе, а уж он получит приличные земли в Миеллене. Ну и девушке компенсация.

— Позаботьтесь, — согласился его величество. — Графиня — это излишества, а вот...

— Дочь купца.

— Отлично. Не будем сильно афишировать этот брак, но документы должны быть честь по чести, от свидетельства о браке до завещания. Можете даже пару раз барона на людях выгулять, пусть на свет посмотрит. Недолго, последний раз.

— Да, ваше величество.

Можно, конечно, и повоевать. Но это долго, дорого, да и вообще, некроманты очень хорошо понимают ценность жизни, даже чужой. А потому... Мирным путем, исключительно мирным путем! Барон Артау — подданный Миеллена, его сын тоже будет, и женить мальчика можно выгодно...

Шелковой перчаткой на стальной руке, так-то...

— И разберитесь, что там с девушкой. Если она действительно графиня, найдем ей жениха.

Рамон кивнул:

— Как скажете, ваше величество.

Король потер переносицу:

— Если ты сам не захочешь...

— Если прикажете...

Король покачал головой:

— Тебе — не прикажу, сам знаешь. Хотя, может, и стоило бы. Маги жизни, говорят, лечат.

— Все люди Алетара сочтут за счастье...

— Рэм, прекрати. — Алонсо поленился вставать и пнул племянника ногой. — Хватит из себя ледяного человека корчить, все равно не твоя стихия. Тебе девочка нравится?

Рамон подумал о магичке жизни. Вспомнил черную длинную косу, упрямый подбородок, большие серые глаза, вспомнил ее манеру возмущенно вскидываться, спорить — без особого почтения и страха — и честно признался:

— Да, пожалуй.

— Тогда пока никого не ищем. Разберись в своих чувствах, если они есть, а там посмотрим, — решил его величество.

Рамон кивнул. Разобраться, да... Хорошая идея. Пожалуй, уже завтра он наведается в лечебницу для бедных.

— Саму девушку пока не беспокоить.

— Ваше величество?

— Я непонятно выразился? Будь там госпожа Ветана или Иветта Оломар — мне безразлично. Охрану приставить, но саму девушку до моего распоряжения не трогать.

Моринары кивнули. Оба.

Его величество покосился на одного, на второго и ухмыльнулся. Канцлер его идею явно понял, а вот Рамон недоумевает. Ничего, его величество умный, его величество жизнь знает. Лучше один раз запретить,